DOI: 10.17117/na.2015.07.1331

Поступило в редакцию: 16.07.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.07.1331.pdf>

Белкина М.Ю.
**Этнокультурный фактор в мировом
художественном пространстве XX века**

Belkina M.Yu.
Ethno-cultural factor in the global art space of the 20th century

В статье рассматриваются причины, повлиявшие на рост интереса к этническому искусству во второй половине XX века. «Наивное» искусство показано в качестве одной из альтернатив процесса глобализации. Показана противоречивость наивного искусства в восприятии и оценках современного мира

Ключевые слова: глобализация, этнокультурный фактор, наивное искусство

In the article I study the reasons which have influenced the increase of the interest on the ethnical art in the second half of 20th century. "Naive" art is shown as one of the alternatives to globalization. It is shown that the perception and estimation of the naïve art are controversial

Key words: globalization, ethno-cultural factor, naïve art

Белкина Маргарита Юрьевна

Студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва, Ленинские горы, 1

Belkina Margarita Yurievna

Student

Moscow State University named M.V. Lomonosov
Moscow, Leninskie Gory, 1

XX век – время грандиозных достижений в науке и технике. Появляется совершенно новый уклад жизни, именуемый «инновационным», «модернистским». Этот уклад антагонистичен традиционному обществу. Более того, преобладающим в западной цивилизации становится мнение, что это общество тормозит процесс индустриализации. На волне подобных взглядов появилось большое количество противников традиционного общества. Еще один фактор, определяющий современную жизнь – быстро набирающая обороты глобализация. Она разрушает границы между традиционными этносами и обезличивает их. Люди отдаляются друг от друга, забывают свои корни и истоки, преобладающим в их деятельности становится материальный интерес.

Однако человечество не хочет забывать о своих истоках, традициях. А.В. Ващенко выделяет три основные проблемы, стоящие в центре научных дискуссий о путях развития общества в конце двадцатого столетия. Первая: миф, который в своем исконном значении оказался глубоко востребованным в жизни общества в XX веке. Вторая проблема касается развития так называемых «memory studies», и вообще говоря, обширного комплекса проблем, связанных с феноменом памяти. Третья проблема, глубоко вбирающая первые две, выходит на уровни идентичностные – как общества, так и личности [1, с. 4-5].

Именно эти факторы мешают процессу глобализации одержать окончательную победу над традиционными ценностями. В век информатизации и глобальных коммуникаций этнокультурный фактор постоянно напоминает о себе, находит отражение во многих формах искусства. По ряду причин этот процесс начинается с 1960-х годов. Во-первых, в это время начинается подъем национально-освободительного движения за независимость, т.е. осуществляется процесс их национального самосознания. Во-вторых, в результате миграций, вызванных Второй мировой войной, происходит смешение культур разных народов, которым необходимо как-то себя идентифицировать, сохранить самобытность. В-третьих, начинается постепенное проникновение творческой интеллигенции из традиционной среды в центры образования. И наконец, в-четвертых, данный процесс можно рассматривать как реакцию народной культуры на массовую. Данный феномен особенно заметен в культурах традиционных этносов Северной и Южной Америки, Африки, Океании и Сибири [1, с. 6-7]. Иными словами, на первый план выходит проблема национальной идентичности различных этносов. Перед ними встает задача переосмысления по-новому своих традиций и мифологических мотивов, гармоничного внедрения в искусство элементов традиционной культуры.

Что касается Южной Америки, то там искусство второй половины XX века в основном опирается на культуры доинкского, непосредственно инкского и колониального периодов. В нем можно выявить несколько основных мотивов: дуальность бытия (смерть – это не конец жизни, а лишь переход в другой мир); вертикальная и горизонтальная структура мироздания; миф о Четырех странах света (страна инков Туантинсуйо); образы матери-земли (Пача-мама), бога солнца (Инти).

Воздействие этнокультурного фактора порождает такую своеобразную форму творческого самовыражения, как наивное искусство. Д.С. Чилл дает следующее определение: «Наивизм (или наивное искусство) характеризуется подкупающей наивностью, чарующими яркими красками, а также по-детски простым использованием перспективы и своеобразного масштаба» [2, с. 26]. Оно изображает простые, легко понятные и часто идеализированные сцены из повседневной жизни. Наивный художник, часто самоучка, показывает нам буквальное, чрезвычайно личное и понятное видение того, какой был мир, какой он сейчас и каким он должен быть. Он предлагает нам, часто в самых подробных деталях, вневременное и оптимистичное изображение какой-то античной истории или Библейского рассказа, обычного явления или текущего события, особой церемонии или повседневной деятельности. Наивные картины изобилуют цветом, наполнены скрытым юмором и откровенностью, необузданным сочувствием и любовью. Важно отметить, что наивное искусство является детищем именно народной культуры, а не массовой.

Изыщное объяснение этого явления приводит Ж. Арди, известный бразильский критик наивного искусства, в своей книге «Наивное искусство Бразилии»: «Используя разнообразные стилистические подходы, ... наивные художники, – пишет он, – оригинальные и полные творческого потенциала, пропускают знания современного искусства через свою искренность и непо-

средственность. Эти художники, не стремятся своим подлинным искусством изменить мир; они, являясь его частью, просто пытаются показать, что магия Искусства может помочь человеку повернуться лицом к самому важному в этой жизни» [2, с. 29-30].

В некоторых странах Центральной и Южной Америки вдохновением для наивистов послужили мифология, мистика, культура и традиции коренных народов. В то время как культура майя повлияла на наивных художников Гватемалы, Гондураса, Сальвадора и южной Мексики, культура местных племен морэ оказала влияние на художников Панамы; культура ацтеков вдохновила живописцев Мексики, а культура инков повлияла на мастеров Эквадора, Перу и Боливии. В середине XX века эти художники обращались к этническим и фольклорным темам: мать-земля и мать-природа; религиозные обряды и суеверия; традиционная одежда и текстиль, ритм и гармония повседневной жизни. Вплоть до сегодняшнего дня наивные художники изображают на своих картинах сцены сбора урожая, шумные рынки, переполненные автобусы и обрядовые ритуалы.

Работы эквадорских наивистов сосредоточены на жизни индейцев в горах Тигуа. Они часто изображают почитаемый ими вулкан Котопахи; опасные пики, населенные жизнерадостными пастухами; полевых работников и праздничных гуляк; вездесущих кондоров, парящих над головами и защищающих народ (но иногда и угрожающих ему).

Несмотря на то, что некоторые исследователи относят живопись Тигуа к наивному искусству, сам термин «наивное искусство» представляется нам спорным по ряду причин. В живописи Тигуа действительно используются яркие краски и традиционные мотивы, но его нельзя назвать по-детски простым. Глядя на картины, мы видим, как грамотно выстроена перспектива и как четко прорисованы даже мельчайшие детали. На наш взгляд более убедительным наименованием данного направления живописи является понятие "этнического искусства", которое А.В. Ващенко определяет как форму творческого самовыражения, за которой стоят традиции конкретного народного искусства, предмета, который с точки зрения эстетики генетически и реально содержит в себе эталонные формы всех остальных видов изобразительного искусства [1, с. 91]. С уверенностью можно сказать одно, искусство Тигуа являет собой удивительное, богатое, яркое, самобытное творческое выражение внутренней жизни народа пансалео. Это можно понять, проанализировав основные мотивы и сюжеты данной формы искусства.

Список литературы:

1. Ващенко А.В. Возвращение на Итаку: этнокультурный фактор в художественном пространстве второй половины XX века. М., 2013.
2. Наивное искусство и творчество аутсайдеров в XXI веке // История практика перспективы. М. 2007-2008.